

Е.И. Кивейша,
доктор экономических наук, профессор

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

Согласно Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями), принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., «земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства» [1, с. 7]. Это требует обязательного учета при выборе и построении системы земельных отношений. По данному поводу имеются разные мнения.

За максимальное сохранение государственной собственности на сельскохозяйственные угодья высказалось подавляющее большинство дееспособного населения нашей страны, в том числе и автор этих строк. Факты отрицательных последствий обвальной приватизации земли в ряде стран СНГ убедительно подтверждают правильность выбора белорусов.

За максимальный переход к частной собственности на сельскохозяйственные земли, за признание этих земель капиталом, товаром и за включение их в рыночный оборот выступает ряд ведущих экономистов-аграрников нашей страны. Например, говорится о бесперспективности государственной собственности на сельхозугодья [2, с. 3]; утверждается, что для успешного развития нашего сельского хозяйства необходим полный переход к частной собственности на все средства производства, включая землю [3, с. 424]. Исходя из этого, делается вывод, что сохранение государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения обрекает проводимые в республике аграрные преобразования на неуспех [3, с. 424—425], крах [3, с. 428] и провал [4, с. 18]. Возникает вопрос: есть ли основания для таких прогнозов?

Исследование разных мнений на предмет собственности на сельскохозяйственные угодья убеждает в том, что каждая из сторон искренне верит в свою правоту и желает разумных решений, способных ускорить темпы строительства высокоприбыльной, конкуренто- и экспортоспособной рыночной экономики сельского хозяйства. Это означает, что стратегическая цель в обоих случаях одинакова. Разница заключается в способах ее достижения: посредством государственной, частной или путем сочетания той и другой форм собственности на сельхозугодья.

Известно, что белорусы выбрали последний вариант: для развития крупнотоварного производства оставили государственную, а для развития личных подсобных хозяйств, мелкотоварного и любительского сельского хозяйства — частную собственность. Первая призвана удовлетворять потребности республики в основных видах продовольствия и сельскохозяйственного сырья для своих и экспортно-импортных нужд, вторая — потребности раз-

ных слоев населения в собственном производстве отдельных видов продукции (овощей, фруктов, ягод, цветов, лекарственных растений и т.д.), а также в оказании товарных услуг по линии агро- и экотуризма.

Такое распределение целей и функций между государственной и частной системой землевладения имеет ряд социально-экономических преимуществ: на основе первой есть возможность развивать на самой современной индустриальной основе высокоэффективные крупнотоварные предприятия агропромышленного типа разных размеров землепользования и разных форм собственности, а на основе второй — удовлетворять потребность населения в сельскохозяйственном труде на личном приусадебном, дачном или фермерском участке, производить и потреблять экологически чистую продукцию, а излишки продавать, т.е. на деле осваивать искусство малого агробизнеса, зарабатывать деньги своим трудом на своей земле и через усиление экономического интереса воспитывать бережное отношение к земле, воде, растениям и животным. Для этого на селе создаются благоприятные условия: в настоящее время в частной собственности разрешается иметь до 1 га земли, а при желании — арендовать у государства дополнительные площади; введена льготная система кредитования, налогообложения и др. Этим положено хорошее начало для развития мелкотоварных личных подсобных и фермерских хозяйств высокой эффективности.

Естественно, встает вопрос: правильно или нет мы поступили, когда выбрали для себя земельные отношения, сочетающие две формы собственности на сельхозугодья, и есть ли экономическая необходимость во введении частной собственности на них в сфере крупнотоварного производства? Для ответа на этот вопрос необходимо знать, помнить и учитывать ряд внешних и внутренних обстоятельств.

В первую очередь рассмотрим тенденции, которые в век урбанизации, НТП и нарастающего ресурсного голода имеют место в системе земельных отношений в мире и в наиболее развитых странах:

- в планетарном плане землеобеспеченность (площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения) из года в год снижается, а значимость этого показателя для каждой отдельной страны повышается;
- рост населения планеты повышает спрос на продукцию сельского хозяйства как источника продовольствия, сырья и получения возобновляемых энергетических ресурсов;
- покупка сельхозугодий в собственность считается выгодным, надежным и перспективным делом. Спрос на такие земли обгоняет предложение. Темпы роста цен на них обычно выше темпов роста инфляции. Но собственники земель, сознавая их растущую значимость, как правило, с ними стараются не расставаться. Процент сельхозугодий, проходящих акт купли-продажи, в мире небольшой и имеет тенденцию к снижению, а процент угодий, сдаваемых в аренду, — высок и продолжает расти. На основе аренды в США и ведущих странах ЕС уже используется подавляющее большинство сельскохозяйственных земель. Система арендных отношений между собственником

земли (арендодателем) и ее землепользователем (арендатором) у них построена так, что она экономически выгодна обеим сторонам;

- в развитых странах признано, что арендная форма землепользования имеет ряд преимуществ: арендатору не надо искать деньги на покупку земли; он может сосредоточить свои средства для покупки машин, оборудования и для текущих затрат, а необходимость регулярно платить арендную плату способствует более эффективному ведению хозяйства [5, с. 35].

Характерно, что отделение землепользования от землевладения не оказывает отрицательного воздействия на экономику сельского хозяйства развитых стран. Более того, установлено, что оно положительно влияет на нее, так как на арендной основе образуется все больше крупноземельных хозяйств и за счет высокой эффективности крупнотоварного производства арендаторы получают дополнительную прибыль, т.е. полнее осваивается экономический эффект от большого масштаба производства и реализации товарной продукции. Как видим, в системе земельных отношений наиболее развитых стран все большую роль в формировании высоких показателей экономики сельского хозяйства играет не частная собственность на землю, а частная система землепользования на базе аренды земли у ее собственников. Есть основание считать, что расширение в Беларуси частного землепользования на базе аренды земли у государства будет еще более эффективным.

Наряду с повышением роли арендной системы землепользования в формировании высокоэффективных крупнотоварных хозяйств развитые страны через экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства стимулируют: изменение структуры сельхозпредприятий в сторону роста количества крупных товарных хозяйств; внедрение интенсивных технологий на базе новейших достижений НТП; развитие прогрессивных форм кооперации и агропромышленной интеграции; экспортную ориентацию, освоение наиболее прогрессивных методов менеджмента и маркетинга, т.е. они последовательно переводят свое сельское хозяйство и весь АПК на научно управляемую основу.

Участие в решении данной задачи принимает государство прежде всего путем бюджетной поддержки села. Никто черной дырой его не считает. В этом плане нам есть чему поучиться: затраты развитых стран на поддержку сельского хозяйства, на обустройство сельской местности и решение социальных проблем села очень большие и растут из года в год [6, с. 89]. Основная доля средств государственной поддержки направляется основным землепользователям — арендаторам сельхозугодий, ведущих крупнотоварное, а следовательно более эффективное производство. Однако рост эффективности даже крупного арендного землепользования за рубежом сдерживается большой численностью, раздробленностью, разъединенностью, протяженностью границ и дорог арендуемых земель. В Беларуси таких барьеров пока нет, но они могут возникнуть в случае приватизации сельхозугодий посредством деления их на земельные паи (доли). Такой шаг будет не прогрессом, а регрессом, поэтому разумнее не делать его. Лучше продолжить со-

вершенствование землеустройства государственных сельхозугодий, находящихся в пользовании всех видов крупнотоварных хозяйств, с тем, чтобы каждое из них имело оптимальную площадь землепользования.

О прямой целесообразности такого подхода свидетельствует наш доперестроечный опыт. Известно, что в доперестроечный период основные показатели развития сельского хозяйства Беларуси были не хуже, чем в развитых странах [7, с. 66]. Во многом это объясняется тем, что в Беларуси работало много крупнотоварных хозяйств.

Изучение вопросов земельных отношений в Беларуси и зарубежных странах подсказывает, что действующую у нас государственную собственность на сельхозугодья можно успешно использовать в роли мощного локомотива при строительстве многоукладного, социально ориентированного товарного сельского хозяйства. Дело в том, что введение частной собственности на эти угодья повлечет за собой только частную форму товарных предприятий, т.е. одноукладную по форме собственности их структуру. Сохранение государственной собственности на сельхозугодья позволит развиваться предприятиям разных организационно-правовых форм и таким образом реализовать конституционную ориентацию на многоукладную экономику. Первый путь явно революционный, второй — четко эволюционный и более демократичный, так как может строиться на сохранении лучших форм современных предприятий и постепенном их дополнении новыми.

Руководствуясь этим, можно выделить основные элементы наиболее эффективной системы земельных отношений в нашем крупнотоварном сельском хозяйстве в период перехода к рыночной экономике:

- максимальное сохранение в товарном сельском хозяйстве государственной собственности на сельхозугодья; использование этих угодий только для развития крупнотоварных предприятий; развитие в товарном сельском хозяйстве долгосрочной аренды как рыночной формы землепользования; передача госсельхозугодий государственным предприятиям в долгосрочное пользование, а частным — в долгосрочную аренду; развитие на базе долгосрочной аренды земли у государства крупнотоварных предприятий разных размеров землепользования и разных форм частной собственности;
- максимальная ориентация работников сельхозпредприятий на выбор коллективных форм частной собственности (кооперативной, акционерной, совместной фермерской: семейно-родственной и семейно-соседской), т.е. на выбор коллективных форм предпринимательской деятельности на селе; юридическое признание в товарном сельском хозяйстве коллективной формы частной собственности и равноправия двух форм собственности — государственной и коллективной;
- постепенное перерастание аренды земли в коллективную форму частной собственности на нее после достижения на арендуемой земле высокого уровня рентабельности сельскохозяйственного производства; формирование на такой основе частных коллективных предприятий, имеющих коллективную форму собственности на все средства производства, включая землю.

Высокие экономические показатели ряда государственных и частных сельхозпредприятий, работающих на основе государственной системы землевладения, свидетельствуют о том, что отсутствие в переходный период частной собственности на землю в системе крупнотоварного производства имеет ряд неоспоримых преимуществ, так как позволяет:

- максимально предотвратить разрушение и обесценивание уже действующих крупнотоварных предприятий интенсивного типа; постепенно (эволюционно) изменять социально-экономическое содержание действующих предприятий в сторону разных форм корпоративной частной собственности на них или только в сторону совершенствования системы управления их деятельностью;
- использовать аренду земли у государства для ускоренного развития крупнотоварных частных предприятий и таким путем сокращать сроки окупаемости средств в их создание;
- оптимизировать и стабилизировать на многие годы размеры и границы землепользования как государственных, так и частных крупнотоварных предприятий. На этой основе каждое из них может формировать и более рационально использовать самую современную технику, технологию и высококлассных специалистов;
- исключить свободный рыночный оборот (куплю-продажу) земли в товарном сельском хозяйстве и этим гарантировать на многие годы устойчивость землепользования, которая объективно необходима для ведения сельского хозяйства на основе современных знаний, мотивации заботы о земле и получения от нее наибольшей прибыли;
- избежать коррупции в системе земельных отношений и большой концентрации земельной собственности в руках отдельных физических лиц, не допустить сильного имущественного расслоения сельского населения на богатых и бедных;
- на строго научно-плановой основе формировать производственные мощности крупнотоварных предприятий разных форм собственности, совершенствовать их структуру, специализацию, концентрацию и территориальное размещение в масштабах районов, областей и республики в целом и в итоге повысить эффективность аграрного сектора;
- более успешно использовать современные информационные и компьютерные технологии для научно-планирования управления сельским хозяйством, его рынками и благодаря этому постепенно, организованно и с большей гарантией на высокую доходность вводить белорусские сельхозпредприятия в мировую рыночную экономику, в систему ВТО.

Названные преимущества государственного землевладения в крупнотоварном производстве, исключающие его коренную и массовую ломку, позволяют на деле лучше и быстрее достигать оптимального уровня ресурсооснащенности и оптимального режима использования ресурсного потенциала, и потому этот путь является наиболее трудо-, энерго- и ресурсосберегающим, а стало быть, наиболее эффективным и конкурентоспособным.

Развитие на базе государственного землевладения крупнотоварных предприятий разных организационно-правовых форм собственности и параллельное развитие мелкотоварных личных подсобных и фермерских хозяйств на базе частной и смешанной (своя плюс арендаемая) собственности на землю свидетельствуют о демократичности белорусского варианта земельных отношений и его высокой надежности в деле устойчивого обеспечения продовольственной и социальной безопасности нашей страны. Ведущую роль в ее создании играет имеющийся в республике большой потенциал государственной собственности на сельскохозяйственные угодья. Это позволяет более грамотно и эффективно строить сильную, социально ориентированную экономику рыночного сельского хозяйства.

Л и т е р а т у р а

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп.). — Минск: Амалфея, 2003.
2. Гусаков, В.Г. Всему основа — разумная целесообразность / В.Г. Гусаков // Хозяин. — 2003. — № 10.
3. Гусаков, В.Г. XXV лет поиска истины: сб. трудов / В.Г. Гусаков. — Минск: ИАЭ НАН Беларуси, 2003.
4. Краткий биографический очерк и библиография трудов В.Г. Гусакова (к 50-летию со дня рождения и 25-летию научной и творческой деятельности). — Минск: ИАЭ НАН Беларуси, 2003.
5. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран / М. Трейси. — СПб.: Экон. шк., 1995.
6. Назаренко, В.И. Продовольственная безопасность России: проблемы и пути решения / В.И. Назаренко // Белорус. экон. журн. — 2006. — № 4.
7. Кивейша, Е.И. Землевладение и землепользование / Е.И. Кивейша // Белорус. экон. журн. — 2001. — № 4.

Е.Ф. Киреева,

доктор экономических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Предисловие

Организация национальных налоговых систем с учетом рыночных отношений, усиление интеграционных процессов, вхождение стран в региональные экономические группировки — все это предъявляет к управлению налоговыми отношениями новые требования. Развитие экономической интеграции и глобализация экономики не только приводят к изменению структуры мирохозяйственных связей, но и вызывают объективную необходимость в